

УДК 323.2+ 316.4

© М. А. Колмыкова¹, М. С. Короткова², 2024^{1,2} Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, РоссияE-mail ¹: mari_kol@mail.ruE-mail ²: marina.s.korotkova@gmail.com

ИНЖЕНЕРЫ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ «ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА» В ПЕРИОД С 1920 ПО 1945 ГГ.¹

На протяжении столетий общественный договор в России определял политику государства. В статье рассматривается социально-профессиональная группа инженеров как объект и субъект «общественного договора» в послереволюционный период. Делается вывод о том, что данная социальная группа в этот период характеризовалась не просто неоднородностью, а наличием социального конфликта представителей старой и новой технической интеллигенции. Приводится описательный анализ противоречий, которые лежат в основе этого конфликта. В заключение делается вывод о том, что идея общественного договора, воплощенная властью с целью превращения СССР в сверхдержаву, оказалась очень привлекательной для инженеров, которые должны были сыграть в этом процессе определяющую роль, но путь к этому для технической интеллигенции оказался достаточно тернист.

Ключевые слова: общественный договор, инженеры, техническая интеллигенция, выдвиженцы, «спецеедство», индустриализация, СССР.

Взаимодействие государства с народом всегда находилось под пристальным вниманием исследователей разных эпох. Степень согласования интересов различных групп общества, включая государственные интересы в отношении этих групп, принято трактовать «общественным договором». Впервые это сделали ученые эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье.

Работа Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или принципы политического права» представляет особый интерес, поскольку автор предлагает идеальную модель общественного мироустройства,

¹ Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

которая должна базироваться на законах, выгодных именно для людей, «чтобы не оказалось никакого расхождения между справедливостью и пользой» [1]. Безусловно, речь идет о системе отношений власти и народа, где права последнего не должны быть ущемлены в угоду государственным интересам. Интерес представляет обстоятельный анализ концепции общественного договора Т. Гоббса, проведенный Г. В. Тартыгашевой, которая отмечает, что «"Гоббсова проблема" о поддержании социального порядка решается посредством идеи о том, что только государство может обеспечить мир и безопасность, поскольку обладает всей полнотой власти, которую передали ему индивиды на основании общественного договора» [2].

Известный отечественный ученый, член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко делает вывод о том, что «в настоящее время концепция «общественный договор» является важнейшим теоретическим и прикладным конструктом для анализа и объяснения эволюционного или революционного развития государства и общества» [3].

В связи с вышеизложенным, *цель данной работы* – рассмотреть социально-профессиональную группу инженеров как субъект и объект общественного договора (*объект исследования*).

Предмет исследования – инженеры как социально-профессиональная группа в период с 1920 по 1945 гг.

Война, революция, «внутриклассовая борьба», «спецеество»² аресты и расстрелы, работа в заключении, угнетение в СМИ... Это не полный перечень событий, которые существенно отразились на технической интеллигенции в первой половине XX века.

Чтобы понять, что чувствовали инженеры, что их вдохновляло, к каким целям они стремились и как складывались их отношения с советской властью, нужно понимать, какие исторические события происходили в то время в стране и какие задачи были возложены правительством на их плечи.

Многие экономисты, говоря об индустриализации в СССР, называют ее экономическим чудом XX века. По нашему мнению, это абсолютно оправданно, поскольку только реализация плана ГОЭРЛО, рассчитанного на 10–15 лет, позволило восстановить разрушенное энергетическое хозяйство страны уже к 1926 году. А к концу 1935 года советская энергетика вышла на мировой уровень, заняв третье (после США и Германии) место в мире.

² «Спецеество» представляет собой комплекс критических замечаний и действий со стороны рабочих, направленных против «старой» технической интеллигенции и фабрично-заводской администрации в первые десятилетия советской власти.

И. В. Сталин в своей речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...» [4].

Все это оказалось возможным ценой невероятных усилий, сложностей и противоречий внутри общества, но главное, в результате мобилизации всех видов ресурсов страны: физических, финансовых, научно-технических и, конечно же, человеческих!

Социально-профессиональная группа инженеров очень динамично развивалась и была очень разнообразна в разные годы по уровню образования, идейным соображениям, материальному достатку и т.д. Если в 1928 году численность дипломированных специалистов равнялась 48 тыс. человек [5], то к 1940 году она возросла на 250 тыс. человек, а в конце 50-х годов перевалила за отметку в миллион человек [6]. Хотя необходимо отметить, что вопрос о достоверности данных о численности дипломированных специалистов в довоенный период остается открытым.

Так, профессор О. Л. Лейбович отмечает, что в отчеты партийного руководства о количественном составе инженерно-технического персонала часто были «включены работники, имеющие начальное и неполное среднее образование, так называемые практики, которые называли себя инженерами» [7]. Хотя историки, занимающиеся исследованием 1930-х гг., обратили внимание на то, что люди, закончившие краткосрочные курсы, приписывали себе не только среднее, но и высшее образование.

Анализируя годы первых пятилеток (1928–1932 гг. и 1933–1937 гг.) и период третьей пятилетки, реализация которой была прервана началом войны, мы рассмотрим именно положение и роль технической интеллигенции в ходе грандиозных планов советского правительства, не затрагивая подробно реализацию процесса индустриализации. Но для начала отметим, что инженеры как представители технической интеллигенции в 1920–1930 гг. были представлены разными подгруппами, которые в обозначенный период находились в конфликте интересов из-за разных взглядов и установок.

Для понимания причин неоднородности этой социально-профессиональной группы мы провели описательный анализ противоречий, которые лежат в основе социального конфликта представителей дореволюционной технической интеллигенции и «новой» интеллигенции, и представили его в таблице 1.

**Конфликт представителей старой и новой
технической интеллигенции в 1920–1930 гг.**

<i>Основания противоречий</i>	<i>Старая интеллигенция</i>	<i>Выдвиженцы – новая интеллигенция</i>
Образование (знания)	Обладание необходимым культурным и образовательным капиталом, показали свои профессиональные способности еще в до-революционный период	Обучение было упрощено за счет сокращения доли общетеоретических и общетехнических дисциплин
Мотивация	Были увлечены «своим» делом и, будучи профессионалами, четко выполняли свою работу, невзирая на действующую власть, «мимикрируя» под действующие законы	Используя свое пролетарское происхождение, ставили своей целью продвижение по служебной лестнице, демонстрируя идейную преданность действующему правительству
Материальный достаток	На VI съезде профсоюзов [8] было принято решение внедрить выплаты инженерным работникам, которые были достаточно высоки. Это было связано с необходимостью заинтересовать их «рублем», потому что стране эти специалисты были просто необходимы	Применительно к выдвиженцам существовал так называемый партмаксимум, который подразумевал, что зарплаты данных работников не должны превышать 150% от уровня средней зарплаты в подконтрольных им предприятиях
Отношение власти к интеллигенции	Власть была заинтересована в знаниях, которыми отличались инженерные работники, поэтому временно закрыли глаза на их беспартийность	Власть создавала каналы вертикальной мобильности и снимала образовательные фильтры, хотя образование не было определяющим фактором, ценилась именно партийная преданность
Отношение к власти со стороны интеллигенции	Большинство оставшихся инженерных работников адаптировались к новым условиям, руководствуясь ценностями «профессионализма» без этической оценки власти, на которую они работали	Выдвиженцы демонстрировали идейную преданность советскому режиму и тесную связь с народными массами, тем более что они были выходцами из пролетариата

Окончание табл. 1

Общественная деятельность	Инженеры неохотно посещали общественные мероприятия, собрания, считая это ненужной тратой времени. Позднее инженеров обязывали брать на себя общественную нагрузку, которую необходимо было выполнять после завершения трудового дня	Выдвиженцы активно посещали собрания, считая их завоеванием революции и инструментом демократии
СМИ об инженерах	До 1928 г. регулярно издавался журнал «Инженерный труд», который включал в себя статьи профессиональной направленности, освещались вопросы организации труда	Именно для представителей «новой» интеллигенции выпускалась газета «За индустриализацию», которую можно считать официальным изданием Наркомтяжпрома
Роль в управлении предприятием	Инженеров не допускали до процесса принятий решений, несмотря на то, что знаний было достаточно, их всегда держали на расстоянии и постоянно подозревали во вредительстве	Выдвиженцев назначали на должности директоров-администраторов, которые должны были управлять предприятием, но «не знали — как»
Обвинение во вредительстве	Инженерные работники стали объектом «спецедействия», когда каждый рабочий считал своим долгом писать доносы о вредительстве	Субъектом этого обвинения выступали пролетариат и выдвиженцы, которые были напрямую заинтересованы в «гонении» инженерных работников старой формации

Данные, приведенные в таблице 1, позволяют сделать вывод о том, что в период 1920–1930 гг. существовали две диаметрально разные установки со стороны действующего правительства в отношении представителей «старой» и новой технической интеллигенции.

Выдвиженцы полностью устраивали власть своей близостью к народу, идейной преданностью и желанием трудиться на благо партии. Поэтому они быстро продвигались по партийной лестнице и занимали руководящие позиции, хотя уровень их профессиональной подготовки оставлял желать лучшего.

Инженеры, получившие образование еще при царском режиме, были как «белые вороны», которые постоянно мешали, но избавиться от них руководству не представлялось возможным. Это вид-

но из доклада И. В. Сталина на июльском пленуме ЦК ВКП(б): «Власть не должна отказываться от тех специалистов, которые думают не «по-советски» и являются беспартийными, главное — чтобы они честно сотрудничали с Советской властью, раз они согласились на это добровольно» [9]. Союз этот был временный, потому что знания инженеров были нужны только на определенный момент, пока не подрастет новая смена.

В управлении предприятиями тоже существовало противостояние старой и новой технической интеллигенции, иными словами, власть разделялась на техническую и политическую.

Руководство состояло из числа выдвиженцев, которые контролировали каждый шаг инженерных работников, заменить их было не кем, так как они обладали необходимым уровнем квалификации. О. В. Крыштановская пишет: «"Красный директор" в беседе с "техническим" ощущал себя человеком, попавшим в чужую страну и не знакомым с ее языком. За всем неясным виделась угроза, ведь люди не любят того, чего не знают, да и тех, кто знает больше их самих» [10].

Необходимо отметить, что далеко не во всех исследованиях, посвященных периоду первых пятилеток, упоминается о привлечении иностранных специалистов, которые были необходимы советскому правительству для восполнения недостатка в инженерных работниках.

Это подтверждается тем, что 2 августа 1928 года в СССР было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О привлечении иностранных специалистов», документ, который находился под грифом «строго секретно» [11]. На рисунке 1 наглядно видно, как изменялась численность иностранных работников Наркомата тяжелой промышленности в период с 1929 по 1935 гг.

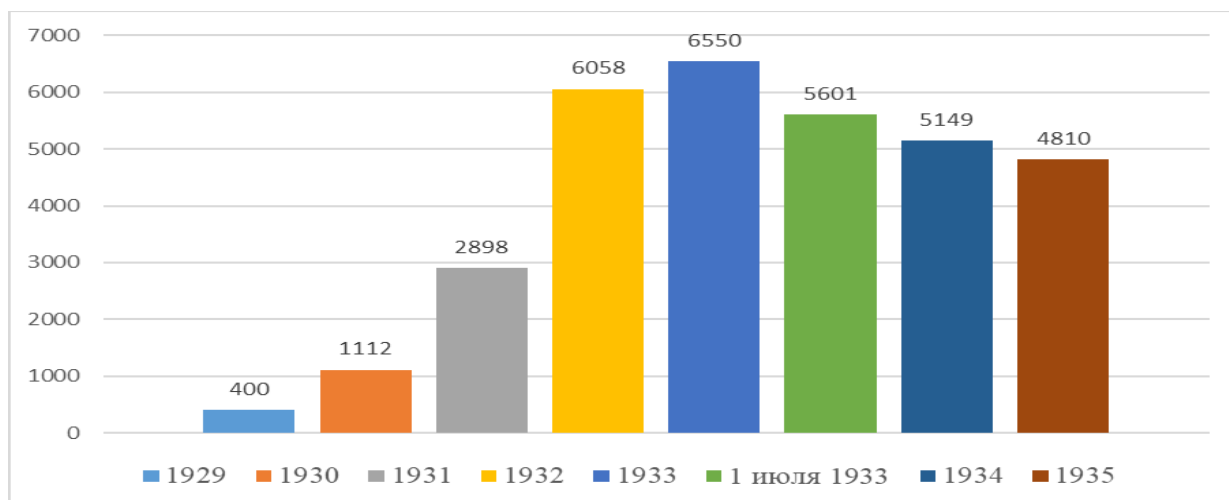

Рис. 1. Численность иностранцев в советской тяжелой промышленности (1929–1935 гг.) [12]

Говоря об инженерно-технических работниках в годы первых пятилеток, нельзя не отметить силу духа этих специалистов, преданность своей профессии и невообразимую выносливость. «От инженера вообще не требуется какого-то специально хорошего здоровья, каких-то совершенных физических качеств, но он должен обладать умением побороть сон и проявить работоспособность при достаточно длительном отсутствии времени на сон» [13]. Только ценой невероятных усилий можно выдержать этап «спецеинства», сфабрикованные судебные дела против инженеров, постоянные ухудшения условий труда на производстве, увеличение норм выработки и многое другое [14].

Бюрократизация общества, сопровождающаяся выдвиганием на ответственные посты людей без специального образования, функционеров, привела к тому, что в руководстве некоторых отраслей сложилась нездоровая обстановка администрирования. Серьезная череда репрессий затронула разных представителей советской интеллигенции, инженеры не стали исключением. По ложным обвинениям были арестованы А. И. Берг, В. П. Глушко, С. П. Королев, Л. Д. Ландау, А. Н. Туполев и др. Были уничтожены К. Я. Бауман, В. И. Межлаук, Н. И. Вавилов, Н. М. Тулайков, Л. В. Курчевский [15] и другие.

В 1931 г. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) принято решение об использовании специалистов, осужденных за вредительство [16]. С тех пор в тюремных конструкторских бюро заключенные инженеры изобретали промышленное оборудование, пушки, паровозы, самолеты и ракеты.

Отметим, что выдающиеся инженеры того времени, в том числе члены и членкоры АН СССР, доктора наук и профессора, которые трудились в неволе, осуждены были, как правило, за шпионаж, вредительство, диверсии и пр. Но они продолжали работать, изобретать и конструировать, потому что были преданы своей профессии, своему инженерному делу. Многих мотивировали амнистией, поэтому их желание работать только росло. Особых успехов добились инженеры-авиаконструкторы.

В период Великой Отечественной войны резко повышается роль инженеров в борьбе за Победу. Именно в те тяжелые годы страна как никогда нуждалась в технических разработках, которые способны были реализовать только самые грамотные инженеры того времени. Была необходима не просто инновационная техника, но одновременно дешевая и качественная. Потребность в передовой технике смогли удовлетворить именно инженерные кадры, це-

ной невероятных усилий получилось осуществить технологический прорыв [17].

На основании вышесказанного сделаем следующие выводы.

1. Инженеры как социально-профессиональная группа в первой половине XX века претерпели серьезнейшие испытания (война, революция, «внутриклассовая борьба», «спецеедство», аресты и расстрелы, работа в заключении и др.).

2. Индустриализация в СССР как экономическое чудо была возможна только при условии мобилизации научно-технологических кадров. Инженеры долгое время находились в ситуации, когда действующее правительство своими действиями то приближало их к привилегированному классу, то «заворачивало гайки», испытывая инженерно-технологических работников на прочность. Подозрение в шпионаже, вредительстве (сфабрикованные дела Промпартии, громкий шахтинский процесс), работа инженеров в «шарашках», конфликт с выдвиженцами — ничто не отвлекало их от работы, которую они умели делать лучше всего. Это характеризует техническую интеллигенцию как лояльную, терпеливую и преданную своей профессии социальную группу.

3. Инженеры «преклонялись» перед техникой, ими двигала мысль, что у них будет возможно претворить в жизнь все нереализованные планы о высокоиндустриализованной России. Реализация плана ГОЭЛРО была похожа на заключение пакта между большевиками и старой интеллигенцией, что свидетельствовало о наличии общих интересов. Но и это продлилось недолго. Старую интеллигенцию стали «выживать», прокладывая дорогу молодым, энергичным и идейно вдохновленным.

4. О ценности инженерно-технических кадров и о росте престижа этой профессии вспоминают во время Великой Отечественной войны, когда без мобилизации всего народа победить врага было бы невозможно. Особая роль в этом отводилась именно инженерам.

5. Идея общественного договора, воплощенная властью с целью превращения СССР в сверхдержаву, оказалась достаточно привлекательной для инженеров, которые должны были сыграть в этом процессе определяющую роль.

Литература

1. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты: пер. с фр. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. С. 197.

2. Тартыгашева Г. В. Идея общественного договора в трудах Томаса Гоббса // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 4. С. 89–99. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-89-99.

3. Тощенко Ж. Т. Общественный договор в российском исполнении: реальность и уроки // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 3. Ч. 2. С. 168–183. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183.

4. Сталин И. В. Соч. Т. 13. М., 1951. С. 29-42.

5. Страна советов за 50 лет. М., 1967. С. 230-231.

6. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 401.

7. Лейбович О. Л. Сколько же было инженеров в СССР в годы второй пятилетки? К вопросу о достоверности советской социальной статистики (Письмо в редакцию) // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 1. С. 39-43.

8. Резолюции VI съезда профессиональных союзов СССР. 11-18 ноября 1924 года. Свердловск: Уралпрофсовет, 1924. 50 с.

9. Сталин И. В. Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б). Доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г. // Сталин И. В. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 11. С. 91.

10. Крыштановская О. В. Инженеры: Становление и развитие проф. Группы, АН СССР, Ин-т социологии. М.: Наука, 1989. 140 с.

11. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Институт российской истории РАН. М., 1999. Ч. II. С. 208-209. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 698. Л. 3-4.

12. РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65-74.

13. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Институт российской истории РАН. М., 1999. Ч. II. С. 221-225. РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 37. Л. 57-54.

14. Ким В. И. Феномен «спецеества» в раннем советском обществе (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1922–1928 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 1. С. 48-55.

15. Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987. С. 80.

16. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об использовании специалистов, осужденных за вредительство. 10–13 апреля 1931 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 7.

17. Богданов А. Наука об общественном сознании. М., 1918. С. 194.

*Статья поступила в редакцию 05.09.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*